

И С Т О Р І Я РОССИЙСКАЯ

ОПЪ
ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ,

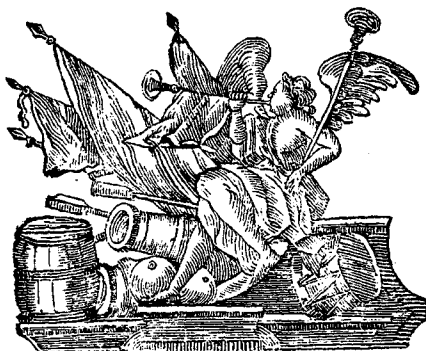
сочинена
Князь Михайломъ Щербатовымъ.

Т о м ъ V.

Опъ начала царствованія Царя Іоанна Васильевича
до его кончины.

Ч а с т ь IV.

Содержащая въ себѣ выписки изъ древнихъ грамотъ,
которыя приведены во свидѣтельство повѣствованій,
содержащихся во второй и прешней части пятаго сего
тома. Къ онымъ приложено увѣдомленіе о криптикѣ г.
Генераль-Маіора Болшина на разныя мѣста сего Исторіи.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
Изданіемъ Императорской Академіи Наукъ,
1789 года.

У В Ъ Д О М Л Е Н І Е.

Достигши изданіемъ сочиняемой мною Россійской Исторіи до кончины Царя *Іоанна Васильевича*, и имѣя готовую Исторію царствованія Царя *Феодора Іоанновича*, коимъ сѣдѣющее на престола колено *Рюриково* и великаго Князя *Владимера* окончивается, нахожу себя нынѣ принужденнымъ, по произшедшей жестокой и съ довольно огорчительными словами критики ошъ господина Генералъ-Маіора *Болтина*, любезнымъ моимъ соотчичамъ извѣстить, что я читавъ наполненной огорчительными извѣщеніями его шрудъ подъ названіемъ, *отвѣтъ Генералъ Маіора Болтина на письмо Князя Щербатова*, и проч: нашелъ въ немъ не токмо отвѣтъ на то письмо, но и особливую критику на многія мѣста моей Исторіи. Я съ моей стороны никогда не имѣренъ былъ его охулять, а еще меньше съ укоризнами: единственно нашедши мое имя съ охуленіемъ въ печати, ни мало не къ снѣмъ къ причинѣ сочиненія той книги изданное, и не думая, чѣмъ бы, писавъ изроверженіе чужеземному писателю, не удостоилъ возрѣшь и на мое сочиненіе, хошѣлъ токмо себя оправдать какъ въ шѣхъ мѣстахъ, гдѣ имя мое упомянуто, такъ и въ шѣхъ, гдѣ хотя оно и не упомянуто, но критика на *Леклерка* упадаетъ и на меня. Дѣло кажется простительное, чѣмъ бы шисненіемъ шисненію отвѣчашъ, лише бы безъ злобы, и воздая каждому достойную справедливостъ: ибо, ешлы бы господинъ Генералъ-Маіоръ *Болтинъ* поступилъ со мною, какъ господинъ *Легранъ* съ господиномъ *Бюрнетомъ* въ писаніи симъ послѣднимъ *Исторіи реформациіи Англической церкви* (*), о чемъ въ Новизнахъ республики наукъ 1688 года мѣсяца Іюля, въ снѣхъ VI. упоминается (**); шобъ не токмо не началъ я печатать прошиву его ни чего, но еще бы и исправленіи его, ешлыбы онъ чрезъ письмо соблаговолилъ мнѣ сообщить, со всею благодарностію, прилично искреннему искашелю истинны, принялъ, и въ поправленіяхъ бы моихъ признался, ошъ кого оныя получалъ. Но не шакъ со мною было поступлено, да и не безъ мысли, какъ

*

самый

(*) Histoire de la Réformation de l'Eglise d'Angleterre.

(**) Nouvelles de la République des Lettres.

самый его отвѣтъ исполненный спрасію доказуетъ; и я за должность почелъ оправданія мои предъ обществу учинишь, въ которыхъ я и написалъ, что отвѣтствовашь ни на какія возраженія не буду; и сіе мое обѣщаніе сохраняя, увѣряю паки всѣхъ, что никогда имя моего въ отвѣтъ его превосходящельству не будетъ употреблено, не для того, чтобы усмрашился его угрозъ, и не могъ во многомъ себя оправдать, и показать, что не истинность, но особенное озлобленіе перо его направляло: но я довольно щипаю на благоразуміе и на просвѣщеніе чипашелей, что, прежде нежели почтущъ меня достойна обвиненія и всѣхъ укоризнъ въ отвѣтъ господина Генералъ-Маіора *Болтина* изъясненныхъ, соблаговолятъ прилжно сличить мое сочиненіе съ его отвѣтомъ. Уповаю, что могу себя льстить симъ снизхожденіемъ, и что благоволятъ прилжно разсмотрѣть прежде, вся ли сила моихъ доказательствъ вѣщена, и много-разсудительные отвѣты на чистой ли логикѣ основаны. Самая моя преданность суду моихъ согражданъ должна меня обнадежить и въ семъ справедливомъ моемъ требованіи, и что въ прощемъ удержатся судомъ своимъ, пока въ печеніи Истории многое въ оправданіе свое принесу.

Хотя я уже около тридцати лѣтъ тружуся въ сочиненіи сей Истории, хотя щданіе мое собрать припасы, ихъ расположить, и выбрать все нужное, дабы по силѣ моей совершеннѣйшей и полезнѣйшей шрудъ сдѣлать, и удостоиться удовольствія моихъ согражданъ и хвалы нѣкоторыхъ ученыхъ; однако весьма оидаленъ ошъ того, чтобы мнѣ, яко бы всѣ реченія мои были непрекословны, и слѣпо бы мнѣ должно было послѣдовать: а для сего давно уже мнѣ намѣреніе, по доведеніи Истории моей до царствованія Петра Великаго пересмотрѣть весь мой шрудъ, вновь его сличить со всѣми источниками, ошкуду что я почерпнулъ, и искренно признаться въ моихъ ошибкахъ, что и чрезъ сіе во всей точности исполнишь тогда обѣщаюсь, естли жизнь моя продлится. Но господинъ Генералъ-Маіоръ *Болтинъ*, приложѣ къ отвѣту своему новой вызовъ меня на ссору, жестокою кришикою и порицаніемъ меня въ невѣжествѣ конечно мнилъ мнѣ крайнее сдѣлать огор-

огорченіе: но я не изъ шѣхъ, о кошорыхъ онѣ приводитъ Гишпанскую пословицу, на страницѣ 151, *правда кисла*. Она для меня во всякихъ случаяхъ сладка: а сему доказательство есть, что я пересмотрѣлъ шѣ мѣста, кошорыя онѣ охуляеиъ, и не входя ни въ какія софистическія оправданія, кошорыя бы легко могъ учинишь предъ соопсичами моими до дальнѣйшаго признанія въ моихъ погрѣшностяхъ, искренно признаюся въ шѣхъ, кошорыя я нашелъ справедливыми, и прилагаю при семъ поправленія: кошорыя же охуленія несправедливыя нашелъ, шѣ пропускаю, не находя за нужное, когда у всѣхъ книга есть, ихъ еще настаиваиъ; ибо каждой трудъ долженъ самъ себя оправдываиъ: да изъ благоприсойности и бранииъ не хочу.

П О П Р А В Л Е Н І И.

I. Хотя я никакъ не намѣренъ отвѣтствовать на кришику господина *Болтина*, а токмо учиня ошибки, яко челоѣкъ, оныя исправишь, что и не первый сдѣлаю; ибо безъ шого бы и не было изданій съ поправленіями. Но кришика его на 155. страницѣ отвѣта на письмо упадаеиъ на такое мѣсто, кошорое подлинно по первому взгляду можеиъ меня показати не токмо неразсмышлельнымъ челоѣкомъ, но можно сказаиъ и такимъ, кошорый невѣрояшныя лжи пишешъ, или всему безъ всякаго разсужденія вѣритъ; то есть, что я говорю въ моей Исторіи Томъ I. стр: 82. что алениха, или быкъ, бывъ узавленъ слѣпнемъ, переплылъ чрезъ Палусъ Меошидъ, и ошкрылъ шѣмъ дорогу Гуномъ оной перейти. Сей Палусъ Меошидъ есть море Азовское. И конечно, взирая на теперешнее его сосостояіе, предложенное мною каждому спраио можеиъ показаться; однако сіе меня не обвиняеиъ: ибо я въ семъ случаѣ послѣдовалъ извѣщенію сочинишелей Исторіи изданной Универсальной собраніемъ ученыхъ людей Лондонскимъ, Французскаго переволу, изданія Амстердамскаго 1750 го года, въ четвертку Т. XI. стр. 176; Исторіи Императоровъ *Ленниа Гиллемона* въ листъ, изданія Брюксельскаго, 1723 го года, Т. V. стр. 50. столб.; 1 и 2: то кажеиъ, что послѣдуя шоль именишому въ ученомъ свѣшъ собранію, и извѣстному ученіемъ своимъ и

просвѣщенною кришикою мужу, ни въ истиннѣ дѣянїя, ни въ вѣроятности и обмануться не могѣ. Да и въ самомъ дѣлѣ, естли мы воззримъ на происшедшія перемѣны на земномъ шарѣ, то сія вѣроятность и болѣе явится; и я въ доказательство единое токмо предложу. Въ нижнемъ Лангедокѣ, въ Епископствѣ Нимскомъ, находится городъ *Егб-Мортъ*, разстояніемъ нынѣ отъ моря на одну Французскую Ліе, а въ 1248 и 1269 годахъ сіе было пристанище морское, въ кономъ сажился на корабли Король *Людовигъ IX*. въ походъ въ Африку: а нынѣ море отступило, яко о семъ извѣщается Мартиньеръ въ Географическомъ словарѣ, слово *Aignes-mortes*. Переходъ Гуновъ чрезъ Палусъ Мешидъ былъ около 376го года; то сравнивая съ обстоятельствомъ *Егб-Мортъ*, приравнивая къ году печаша того географическаго словаря, на кошорой я ссылаюсь, то есмь къ 1727му году, между послѣдняго нагруженія въ *Егб-Мортъ Людовика IX*. Короля Французскаго, до вышеозначеннаго 1727го года прошло 458 лѣтъ, а между переходомъ Гуновъ и тѣмъ же годомъ 1351 годѣ: слѣдственно, нѣсть невозможности, чшобъ такая перемѣна произошла, и сравненіе залива отъ Кронштапта до Пешербурга къ сему не слѣдуешь.

II. Томъ I. стр. 103. строка 32: *которыя бы и мѣ войны, естлибы они обитали на сѣверѣ Каспійскаго моря и на востокѣ Волги, за великою дальностію трудно было производить.* Все сіе должно вымарать.

III. Томъ I. стр. 123. строка 18 написано: *на гетирнатцатѣ градусовъ: читай, на шестѣ градусовъ.*

Тутъ же строка 20, написано: *1456 верствъ: читай, 624 версты.*

IV. Томъ I. стр. 239. строка 5 написано: *гребля; читай, ллотина.*

ПРИМѢЧАНІИ.

Хошя охулишель и сумиѣвается, чшобы я могъ достаточно оправданіе себѣ учинить въ сей ошибкѣ, такъ какъ я оное учинилъ о рѣкѣ Сшырѣ, которая подъ Луцкиѣ протекаетъ; но я такой въ семъ трудности не нахожу. Колико ни есмь нужно знаніе Географіи для писателя исторіи, однако сіе знаніе до подробности не просиращается: и въ

неве-

невеликой землѣ едва можно ли сыскать кого, кто бы зналъ малыя рѣки, и незнашныя селенія и урочища; достопамяшныя же приключенія не по избранію мѣснѣ бывающѣ, но гдѣ случай доведешѣ. Ежели сіе есмѣ не возможно и въ малой снранѣ, и въ настоящемъ времени, то колыми паче находяшся невозможность въ весьма проспранной снранѣ и въ ошдаленныхъ временахъ, когда селенія многія запусшѣли, рѣки и самыя урочища могли имена переимѣнить; шо какой способъ оснаешся писателю, кошорый о старобышнихъ дѣянїяхъ повѣштовать хочешѣ, упошребить къ точному показанію мѣснѣ: и вотѣ мои оправданїи, кошорыя и для другихъ подобныхъ случаевъ служишѣ могутѣ. 1. Слова лѣтописцовѣ. Несторовѣ лѣтописецѣ снр: 61. *И бяше мостѣ трезѣ гроблю ко вратамѣ граднымѣ, и тѣснашеся ару ѣ друга слихачу ѣ гроблю, и слехиша и Ольга съ мосту ѣ ровѣ*: шо, есмѣли войти въ разумѣ сихъ словѣ, и не бывѣ увѣрену, что рѣки Гробли близъ города Вручїи не было, какѣ можно подумашѣ, чтобы здѣсь о мостѣ черезъ плотину поминалось, кошорая есмѣ сама мостѣ; а когда и дѣлающа мосты на плошинахъ у спусковѣ, шо и они, можно сказать, не иное что, какѣ часть оныхъ составляютѣ. И самѣ господинѣ Ташищевѣ описывая сіе приключеніе, противу 977 года, говоря, *гдѣ былѣ мостѣ трезѣ плотину ко вратамѣ града*, могѣ податѣ сумнѣніе, не было ли ошибки въ его изъясненїи. 2. Могло бы исправить сіе географическое описаніе мѣснѣ обстоятельное географическое описаніе: но я думаю, что Грековѣ и Римлянѣ никто въ недостаткѣ знанія военнаго искусства не обвинялѣ за шо, что они огнестрѣльныхъ орудїи не имѣли, и годы стояли подѣ крѣпостями; а ктобѣ вздумалѣ ихъ обвинишѣ, шо могли бы опвѣштовать: Мы не виноваты, что порохѣ еще не сысканѣ былѣ. Скажу и я шо же судїѣ писателей: не можно знать, была ли у насѣ тогда, какѣ я сіе писалѣ, сочинена Россїйская географїя, или лучше сказать, есмѣ ли и нынѣ полная. Единая, кошорая тогда была, состояла въ росписи губернїямѣ и провинцїямѣ, напечатанная въ ежемѣсячныхъ сочиненїяхъ 1757 года, гдѣ не токмо града Вручїи и текущей подѣ нимѣ рѣки нѣшѣ, но и Луцка (да и бышѣ не можно;

ибо сіи мѣста тогда принадлежали Польшѣ: а хотя Луцкѣ и находится въ Географическомъ словарѣ Маршиньера подъ именемъ Луско; но я опасался за столь великою переменною имени почестъ его за Луцкѣ; а Вручій и совсемъ нѣтъ, котораго и во вновь изданныхъ географическихъ сочиненіяхъ не находились); то темное изъясненіе лѣтописцовъ, неизъясненіе Тапищева, который и самъ имя сей рѣки чаятельно не зналъ, а по крайней мѣрѣ въ семъ мѣстѣ о ней не упомянулъ, не довольно ли оправдываютъ меня въ моей ошибкѣ; ибо писахъ исторію опроверженія не имѣлъ; и естли въ чемъ ошибся, болѣе по робости, чѣмъ по несправедливаго, нежели по пышности и по тщеславію все знать, и на все рѣшеніе учинить. 3. Но вотъ еще сильное возраженіе. Назвалъ я Греблюю рѣку Сшырь, текущую подъ Слуцкимъ, и прежде назвалъ Греблюю же рѣку текущую въ Дрелянской землѣ подъ градомъ Вручій; то какъ я могъ подумать, чѣмъ таже рѣка подъ обоими сими городами была. Ошѣшисвую: между Луцка и Вручій не столь было великое разстояніе, чѣмъ и одна рѣка не могла подъ ними течь; а естли и не одна, то не невозможно есть, чѣмъ и разныя рѣки одинакимъ именемъ назывались. Дабы труда не было долго искасть, въ примѣрѣ предлагаю рѣки Аа, котораго имени въ одной Швейцаріи чешыре находится, окромѣ чѣмъ во Франціи, Соединенныхъ Нидерландахъ и въ Германіи. Зри словарь географическій Маршиньера, слово Аа.

V. Т. I. стр. 241. строка 5 и 6 написано: *и овладавшемъ Полоцкомъ, отъ котораго Туровъ или Туровцы прозвались.* Читай: *и овладѣвшемъ Полоцкомъ, такъ какъ Туръ овладѣлъ Туровомъ, отъ котораго Турове или Туровцы прозвались.*

ПРИМѢЧАНІЕ.

Я ни какъ не намѣренъ себя въ ошибкѣ сей оправдывать; ибо писахъ исторію и издавъ въ свѣтъ, не можно никакимъ недоумѣніемъ оправдаться: но естли книги суть сочиненія людей смертныхъ, то яко сіи суть смертныя и подвержены слабостямъ, не надлежитъ ихъ судить, яко всесовершенныя естества: а по тому я скажу и о семъ, что сіе есть подлинная ошибка списателя; ибо онъ пропустилъ,
такъ

такъ какъ Туръ овладѣлъ Туровымъ, которую я въ про-
чищаніи ни въ коррекшурѣ не примѣшилъ, но справясь съ
черными шптрами нашелъ точно такъ написано, какъ здѣсь
поправку учиняю.

VI. Т. I. стр. 247. строка 14. написано: *на полдень*,
чишай, *на сѣверо-востокъ*.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Благодарю охулишеля, что соблаговоляетъ ерраты, или
ошибки списка, или шипографическія за мною поправлять;
ибо каждому ясно видно, что сіе отъ ошибки списателя,
или наборщика произошло.

VII. Томъ I. стр. 281. строка 31 написано: *внутрь Пе-*
тенежской земли; чишай, *внутрь Тюцкой земли*.

ПРИМѢЧАНІЕ.

~~Я признаю сію поправку справедливою~~, но несправедли-
во охуленіе; ибо я последовалъ, а не кришиковалъ Несто-
ровъ лѣтописецъ, и тѣмъ болѣе, что сей лѣтописецъ бывъ
печашанъ подъ присмотромъ шоль искуснаго мужа, каковъ
былъ профессоръ Миллеръ, не могъ себѣ вообразить, чтобы
онъ могъ такое упущеніе учинить; (шоль подвержены люди
къ ошибкамъ)! а тѣмъ еще наипаче, что и другіе писменные
лѣтописцы съ симъ сходствуюшъ. Слѣдственно, вся моя ви-
на состоитъ въ томъ, что я не такъ рожденъ, чтобы съ
черноюю на все взирать; ибо безъ сего бы каждая карта
мнѣ сіе показала, и хотя бы не въ самомъ печеніи испорѣи,
но по крайней мѣрѣ въ примѣчаніи могъ поправку сдѣлать.

VIII. Т. I. стр. 287. строка 29 и 30 написано: *уже ло-*
хodomъ доходятъ до Берестова, когда: чишай, *но въ самое*
то время.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Я признаюсь въ сей ошибкѣ и въ незнаніи моемъ, что Бе-
рестово былъ загородной домъ сего Государя; но незнаніе сіе
есшь весьма извинишельно, когда и въ тѣхъ странахъ, гдѣ на-
иболѣе писателей въ древнія времена было, и шущъ и знаш-
нѣйшія мѣста причину нынѣ ученыхъ географическихъ о древ-
ностяхъ изысканій сочиняюшъ; не знающъ нынѣ, гдѣ былъ
Вавилонъ и Нинивія: шо мудрено ли, что деревянныя хижинны
постро-

построенныя на Берестовѣ, коихъ и мѣсто нынѣ застроено другимъ строеніемъ, не извѣстны мнѣ были. Но я и утаивашь вещей, ни щещную пышность искренности предпочиташь не обыкѣ; а для того болѣе въ моей винѣ признаюсь, что я писавъ сіе мѣсто испорѣи, и хотя въ другихъ мѣстахъ съ Минсеями Чешьими сличалъ, здѣсь сего не учинилъ; а слова лѣтописца не довольно ясны; а въ оныхъ въ житіи великаго Князя Владимира, гдѣ упомянуто, что во время его пришелъ сѣяшый Антоній изъ Аеонскія горы и вселился въ Варяжскую пещеру близъ Берестова; что и подаетъ причину заключить, что Берестовъ былъ весьма близко отъ Кіева.

IX. Томъ II. стр. 6. строка послѣдняя, и страница 7, строка 1. *Но какъ уже олуствоша Юрѣевъ съ Сола доходили до Пскова; Читай; Сіе наладеніе съ Сола учинили около Георгіева дни, то есть Апрель 23 числа, предая все огню и жгю, и уже доходили до Пскова.*

ПРИМѢЧАНІЕ.

Неясность изъясненій лѣтописца сей ошибки причиною; ибо хотя въ Никоновскомъ лѣтописцѣ, Томъ I. стран. 151. изъясненіе о Юрѣевъ безъ поминанія дня и естественного кажеся должно отнести ко дню празднуемому сему святому; но слѣдующія слова: *и грады и хоромы пожгоша*; меня въ заблужденіе привели; ибо грады и хоромы ко дню относятся не могутъ. Конечно легче ошибки другихъ познавать, нежели самому избѣгать отъ оныхъ.

X. Т. II. стр. 80: строка 19. *Зимегора Всеславица: читай, Зимегола.*

ПРИМѢЧАНІЕ

То, въ чемъ нашелъ свою ошибку, я ее поправилъ: но какъ охулишь мой обвиняешь меня, что я не написалъ, гдѣ, и за что сія брань была, то въ семъ удержусь; ибо 1), слова лѣтописца Несторова стр. 172. являются болѣе показывашь человека, нежели народъ: *любдиша Зимегола Всеславица всю братію*. (1 Слово *Зимегола*, есть въ единственномъ числѣ, а по тому къ народу относятся не могутъ. Слова: *всю братію*, не могутъ отнести ко Всеславичамъ; но относятся къ Зимеголу, то есть, что онъ

и съ сотоварищами своими былъ побѣжденъ. 3). Хотя извѣстно мнѣ, что Князь Всеславъ и дѣши его княжили въ Полоцкѣ; но какъ лѣтописцы о причинѣ сей войны не упоминають, то и я не могъ ее изъяснить. 4). Числѣ Земагоры были Семигальцы, о семъ я нигдѣ не нашелъ, окромѣ господина Ташицева, на вторую книгу Россійской Исторіи привѣчаніе 345. говоритъ: *Зилигола, иногда Седгола, видно, что Семигалии въ Курляндіи находящіеся на Полоцкихъ пришедь побѣдили, какъ и послѣди оныхъ показывается*: а изъ сего видно, что онъ самъ не утвердительно говоритъ, и слова *послѣди оныхъ показывается*, въ первыхъ словахъ изъяснившему сумнѣніе не могушь доказательствомъ почестъся, когда онъ ни о чемъ болѣе не поминаетъ, а по тому, пока увѣрюсь въ истиннѣ сей намѣреннымъ мною изысканіемъ о древнихъ народахъ, до тѣхъ мѣстъ ни самъ еще разъ ошибъся, ни другихъ въ ошибку привести не намѣренъ.

XI. Томъ II. стр. 191. строка 30. *Сей сынъ великаго князя Изяслава послалъ къ нѣкоему Горлею, котораго по именованію почитаю быть княземъ Половецкимъ, дабы онъ къ нему пришелъ на помощь. Читай: Сей сынъ великаго князя Изяслава послалъ къ Горлею, дабы они пришли къ нему на помощь.*

XII. Томъ II. стр. 192. строка 6. и недолустя Горлее: *читай, и не долустя Горлеевъ.*

XIII. Томъ II. стр. 192. строка 8. и 9. *разбивъ подъ предводительствомъ его войска самого лѣзнилъ*: читай, *Разбивши оныхъ лѣзнилъ.*

XIV. Томъ II. стр. 245. строка 25. *на урогище именуемое Быстрая Сосна*; читай, *на рѣку Быструю Сосну.*

ПРИМѢЧАНІЕ.

Зри примѣчаніе на поправку N. IV. Сія рѣка въ росписи губерній не поминается,

XV. Томъ II. стр. 421. строки. 21. 22. 23. 24. 25. 26. 27. стр. 422. строки 1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. всѣ должно вымарать.

XVI. Тутъ же стр. 422. строки 9. 10. 11. 12. 13. и 14. написано: *является, что послѣ кончины сына своего Изяслава Ярославъ, не требовавъ отъ Литовцевъ никакого*

* *

дозво-

дозволенія, градъ Луки къ Новогороцкимъ областямъ соединилъ; и сіе подало причину, что Литовцы обще съ Пологанами приходили войною на сей градъ. Читай: послѣ кончины сына своего Изяслава Ярославъ градъ Луки къ Новогороцкимъ областямъ присоединилъ. А тогда Литовцы обще съ Пологанами приходили войною на сей градъ.

XVII. Т. II. стр. 444. строка 17. Литовскіе же народы не преставаа имѣть неудовольствіе на Новогородцовъ, глгательно за отнятіе у нихъ Великихъ Лукъ. читай, Литовскіе же народы всегда враждующіе Россіи.

Въ семъ состоятъ всѣ поправленія, которыя изъ жестокой критики, наполненной такими словами, которыя не токмо возобновлять, но стыжусь и напомнить о ихъ. Я не взирая на многочисленное спасеніе оныхъ, не токмо принялъ его справедливыя охуленія, учинилъ поправки, улучшилъ свой трудъ, но и послѣдовалъ самому упомянутому имъ въ началѣ Пифагорову (*) наспавленію, которому онъ примѣру не подалъ: Укоряющіе насъ болѣе намъ полезны, нежели ласкательствующіе; а къ тому скажу, яко единый мудрый говоришь, что ни кто не долженъ стыдиться въ признаніи, что онъ ло грѣшилъ. Трезъ сіе только сказываеъ друзьямъ своимъ, что онъ сего дня умнѣе сталъ, нежели какъ вчера былъ.

Я льщу себя, что симъ довольно показалъ мое чистосердечіе, и искреннее мое желаніе во изысканіи истинны; а по тому, еесли я чего не найду, то являю себя достойнымъ, чтобы ее найти.

И шако избѣгая всѣхъ ссоръ, которыя ни когда въ республикѣ наукъ чести не приносятъ, а паче когда съ толликимъ оторченіемъ начаты, паки упомяну, что я не токмо ни гдѣ не хотѣлъ

(*) Пифагоръ, Философъ, начальникъ секты Италической, родился около XLVII. олимпіады, то есть, около 502. года до Рождества І. Х. Онъ отвергая прежде приемлемое именоваііе ученыхъ мудреца, первый нарекалъ себя филозофомъ, то есть, любителемъ мудрости. Іамбликъ прилагаеъ, что прежде, нежели принималъ тѣхъ, которые представляли бытъ его учениками, онъ ихъ испытывалъ, налагая на нихъ молчаніе на нѣсколько лѣтъ. (уповашельно, дабы научить ихъ размышлять, и приличной ученымъ кротости). Словарь исторической Мореріа, слово Pythagoras.

хотѣлъ ругать и показывать презрѣнія къ сочинителю примѣчаній на Леклеркову исторію, но паче окромѣ оправданій моихъ силился превознесши сей шрудъ моими похвалами: но мнѣ иначе было отпѣшествовано, и я безъ жалобы прошу токмо сличить мое письмо, писанное въ оправданіе мое, съ его отпѣшомъ, и брани и ругательства его съ моими объясненіями; а посемъ да судятъ насъ благородно мыслящіе люди, кто болѣе изъ насъ умѣренности сохранилъ.

Да не подумаетъ кто, чтобы сіе точно меня огорчило: оно напросивъ шого мнѣ дало въ сей ссорѣ совершенной выигрышъ; ибо первое я сталъ увѣренъ, что я болѣе приобрѣлъ пользы въ наукахъ, нежели его превосходительство, по тому, что болѣе умѣренность умѣю сохранять, что есть предметъ ученія; а второе, видя такое озлобленіе въ его изъясненіяхъ, многіе и истиннамъ имъ сказаннымъ не повѣрятъ; ибо злоба и страсть сушь худые проводники въ истиннѣ.

Заключая на конецъ шѣмъ, что какъ не полна бы была моя исторія, естлибы я не приложилъ многія изъисканія, касающіяся до древности Россіанъ, до ихъ законовъ, года численій, обычаевъ, чиновъ, судебныхъ мѣстъ, и проч: что я намѣренъ учинить, доведши сію исторію до царствованія Петра Великаго, гдѣ я можетъ статься воспользуюсь нѣскольکو ученостію господина Генералъ-Маіора Болтина, а въ другихъ случаяхъ покажу его ошибки, и естли что осужду въ его мнѣніяхъ, то конечно не убавя силы его доказательствъ, ни исключая нѣ свидѣтельствы, которыя оное ушверждаютъ, такъ какъ онъ учинилъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ; а между прочимъ касающееся до намѣренія, съ какимъ великій Князь Владимиръ ходилъ войною на Херсонъ, гдѣ упомянутыя мною свидѣтельсва лѣтописца подъ названіемъ *лѣтописецъ содержащей въ себѣ Россійскую исторію отъ 6266*⁷¹⁶⁶₇₃₂ до 7166⁷¹⁶⁶₇₃₂ и прочее, на страницѣ 31. и сшепенныхъ книгъ пропустилъ, съ чемъ и Миней Чешьей въ повѣствіи согласуюшся. Но однимъ словомъ: го всякомъ случаѣ поступаю въ разсужденіи его, яко съ согражданиномъ моимъ, яко съ со товарищемъ, и яко съ подавшимъ мнѣ хотя не отъ любви къ истиннѣ, но по желанію меня обезславить, добрый совѣтъ, а не яко съ личнымъ моимъ непріятелемъ, какъ онъ себя многими укоризнами и презрѣніями обнародовалъ.

Въ прошчемъ, по самому моему чистосердечному признанію въ моихъ ошибкахъ, и по приложеннымъ моимъ примѣчаніямъ, оиѣ чего они послѣдовали, довольно видно: первое, что ни желчи, ни злобы въ сердцѣ моемъ не замыкается; и второе, что я шакого сужденія оиѣ согражданина моего не заслужилъ, и что конечно я не шоль провозносилъ, чтооѣ утверждаю, чтооы въ шоль великомъ трудѣ, гдѣ, можно сказать, первую дорогу должно было прочищать, я во многомъ не ошибся: но покрайней мѣрѣ, ошибки мои не умысленны, безъ ушайки словъ лѣтописцовъ, которые и не имѣли нужды дѣлать; ибо не было мнѣ никакой причины то, что за восяѣ сошъ лѣшъ было, превращать. Ни кого не поносилъ, и оиѣ самой кришки убѣгалъ, считая первое неблагопрістойнымъ, а второе, что я, сколь бы ни старался лучшій трудъ содѣлать, всегда считалъ, что требую еще снизхожденія оиѣ другихъ. Конечно не съ шѣмъ сіе пишу, чтооы и въ малой сей книжицѣ господина Болшина прошиву меня писанной, гдѣ на 181. страницѣ оиѣ нашелъ искусство разѣ шрицать меня выбранишь за то, что я его въ нѣкоторыхъ мѣстахъ моего письма похвалилъ, что оиѣ однако за зло принялъ, не нашелъ бы болѣе еще мѣстъ охулишь съ довольными доказательствомъ: но я оставляю сіе каждому благоразумному чинателю и самому примѣишь, а на сей разѣ ниже и означилъ ошибки его намѣренъ.

Сіе я дѣлаю не страшая его угрозъ прошиву меня писать: пусть составишь оиѣ хошя въ листъ книгу; ибо, естли въ чемъ буду справедливо охуленъ, признаюсь и его поблагодарю, а что не справедливо, то пропущу; а чрезъ сіе такая различная польза намъ произойдетъ: оиѣ, первое, имѣишь уже, къ сожалѣнію моему, нареканія, что шокмо разсердясь побудился прошиву меня писать, слѣдственно не съ намѣреніемъ поправленія, но съ намѣреніемъ укоризны; а мнѣ подастъ случай, еще искренность мою къ истиннѣ явишь, а при шомъ и означенія имъ мѣстъ моихъ ошибокъ еще избавяишь меня многого труда, когда предприиму пересмотрѣшь мое сочиненіе, ссыкивать: и тако труды и бдѣнія его превосходительства Генералъ Маіора-Болшина и его ученіе упошреблю прошиву воли его къ пользѣ и спокойствію моему.

Грамоты служащія къ доказательству повѣствованій содержащихся во второй части пятого сего тома Россійской Исторіи.

№. 1. противу спран. 9 и 10.

Грамота къ Великому Князю изъ Пантелеймонова Монастыря, отъ Ігумена *Пансія* и отъ старцовъ, съ старцы съ *Савою* и съ *Пахоміемъ*.

Благочестивому, и въ Христа Бога Благовѣрному, и отъ Вышняго промысла избранному, Великому Государю *Василію*, милостію Божіею славному, самодержавному, правому Государю, и Великому князю Володимирскій, Московскій, Нововгородскій, Псковскій, Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, и иныхъ Государь, и Великій князь Новгорода Низовскія земли, и Черниговскій, и Рязанскій, и Володскій и Ржевскій, и Бѣльскій, и Ростовскій, и Ярославскій, и Бѣлозерскій, и Удорскій, и Обдорскій, и Кондискій и иныхъ. И нашему Великому Государю и Кшипору Монастыря Царскіе обители, иже въ Свяшей горѣ Аѳонстей пребывающіе и живущіе иноцы въ реченномъ монастырѣ Святаго и Славнаго Великомученика и целебника *Пантелеймона*, еже нарицаемаго Руски монастырь, мы молебницы всегдашніи твои, Великаго твоего господства, къ Господу Богу о твоемъ долготѣшнемъ здоровіи и за всѣхъ твоихъ просимъ смиренный Ігумень *Пансей* священноинокъ, да и священницы и старцы купно и вся о Христѣ братія смиреніе римочеломъ до лица земли Великому твоему господству, да и молимъ Господа Бога Вседержителя, и того всепорочную Матерь Богородицу, и Святаго Великомученика *Пантелеймона* и целебника, да даруетъ се Государству твоему Великому живость и здравіе многолѣтно, и спасеніе, благоденство и благопоспѣшеніе, и побѣда свѣшла, и одо-

Томъ V. Часть IV. А лѣніе

лѣніе на враги видимые же и невидимые же, покорись я имъ подѣ нозѣ швой, Христїанемъ на радость и намъ на ушѣшеніе премное, и по много и долголѣтнемъ семь жишїи, и еже съ Хриспомъ да наслѣдуешь небесное Царство, идеже нѣспѣ конца не измѣненїя, но свѣшѣ присносущный и радость не изречѣнная. Аминь. И по семь вспоминаемъ честному ши Царству. Тамо прислали мы о Господѣ братїю нашу Священноинока *Сазу* проигумена, да и *Пахомїя* Священноинока, и *Матвея*, съ обычнымъ благословенїемъ, благословите се угосподшвовати и челомъ биши за всѣхъ насъ, у благочестиваго и Хрисшлюбиваго царшвовати. И паки да извѣстно скажутъ о всемъ подробну о Свяшемъ монастырѣ, и о нашемъ пребыванїи въ сихъ Морскихъ спранахъ, будутъ сказати о всемъ паки Государю Великому, молимъшися, и прежде писали есмы, чшобы поновиши швое госнодшво Свяшїи монастырь и Свяшую Церковь. Монастырь естѣ опѣ прежнихъ временъ опѣ швоихъ дѣдовъ и прадѣдовъ созданъ и мированъ. Уже надобе поновишисе, и поспроиши въ швоемъ Свяшомъ и Богодарованномъ царшвїи, да ши Господь Богъ свыше даруетъ и распротрашишъ въ широту и долгому земскїе. Да будешь сему монастырю Свяшаго *Пантелеймонова* дому новыи Кшишоръ, а своей опшчины малымъ трудомъ будешь потрудишися, а велику мзду и пользу и милость будешь опѣ Бога воспрїимашъ, и почешъ и похвалу повсюду, и здѣ, и въ будущемъ вѣдѣ, молимъ потружденїемъ, колико измемелїа . . . да шако вменишъ ши опѣ Господа Бога якожъ самъ извѣщаль естѣ пресвяшїими ушїи. Будущъ рече первыи послѣднїи, и послѣднїи первыи. Паки сіе мѣста имѣютъ спрахъ опѣ морскихъ злодей, шого для да се поградишъ и затвердишъ еже есъ порушено опѣ единыя спраны, шакожде и великая Церковь еже естѣ Свяшїи Олшаръ и шо поразвалишъ и падешъ, надобе